

ропейской части РСФСР. С 1926 г. по 1941 г. сальдо перемещения населения из БССР составило свыше 600 тыс. человек, из них около полумиллиона являлись белорусами.

Судьба всех национальных групп, которые проживают в Беларуси, тесно связана с судьбой белорусского народа. Белорусская нация как крупнейшая нация Беларуси должна быть морально ответственной за всестороннее демократическое развитие всех национальностей, которые проживают в республике.

Демократические права одних не могут достигаться за счет их отсутствия у других. Опыт ряда стран показывает: равноправие великого и малого народа возможно реально обеспечить только предоставлением дополнительных льгот и прав малому народу в районах его компактного проживания. Простого равенства прав на бумаге не хватает. Только после таких мер и можно будет реально говорить о сближении национальных культур, их взаимном обогащении и т.д. Национальные проблемы возникают не потому, что существуют разные нации, а потому, что нарушается справедливость в межнациональных отношениях.

УДК 947.6

Н.М.Якуш, доцент

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ БССР В ПЕРИОД НЭПа

В 1920-21 гг. все советские республики находились в состоянии экономического и политического кризиса. Он явился результатом кровопролитной войны и военно-коммунистической политики советской власти. Тогда и произошел радикальный поворот к экономическим методам хозяйствования. Замена продразверстки продналогом и свобода торговли заложили первый кирпич политики, получившей название нэпа (новой экономической политики). Предприятия переводились на хозрасчет. Вводилось материальное стимулирование рабочих. Многие производственные объекты сдавались в аренду кооперативам, товариществам или частным лицам. Тем самым отменялся декрет о национализации всей мелкой и кустарной промышленности. Упрочению новых методов хозяйствования содействовала ликвидация в середине 1920-х гг. натурального налога и остатков натурального обеспечения в промышленности. Завершение денежной реформы укрепило финансовый рынок, а уменьшение разрыва между промышленными и сельскохозяйственными ценами стимулировало выход товарной продукции крестьянских хозяйств на рынок. Следует отметить, что нэповские методы оставались под

политическим влиянием государства, которое сохраняло контроль над крупной промышленностью и банками. Тем не менее даже в условиях государственного регламентирования экономика времен нэпа проявляла тенденцию к самостоятельному развитию.

В декабре 1921 г. Всероссийская партийная конференция и IX съезд Советов приняли решение о свободе выбора форм землепользования. Конкретизировал формы землепользования, закрепил за крестьянами право на их выбор основной закон о трудовом землепользовании. Крестьянин мог временно арендовать участок, размер которого определялся возможностями семьи по его обработке. Разрешалось применение наемной силы при условии, что все трудоспособные члены принимают участие в хозяйственной деятельности.

После издания закона и создания в 1922 г. системы сельскохозяйственного кредита взаимоотношения крестьян с государством значительно упорядочились. Ситуация давала максимум возможностей для создания крепких хозяйств. Парадоксальность момента была в том, что такие хозяйства вырастали вопреки идеологическим постулатам партии. Новая политика стремилась временно удовлетворить только мелкособственнические интересы крестьянства, чтобы затем провести социалистическое строительство деревни.

Однако в 1921-1925 гг. государственная политика оставалась последовательной. В марте 1923 г. был принят Земельный кодекс БССР, который законодательно закрепил и права крестьянина на свободу форм землепользования и юридическое равноправие разных форм хозяйствования. Положения Земельного кодекса закрепляли за каждым крестьянским двором то количество земли, которым крестьянин уже пользовался. Те хозяйства, где земли не хватало, должны были получить ее из государственного фонда. Земельный кодекс утвердил права на аренду и найм рабочей силы. Принятые в рамках нэпа земельные законы отдавали приоритет индивидуальной форме хозяйства. На долю коллективных хозяйств приходилось не более одного процента земель республики.

Формы хозяйствования крестьянского двора были разными. Одни крестьяне землеупорядочивали свои участки путем ликвидации чересполосицы в рамках земельной общины, другие выбирали небольшой посел, отруб или хутор. Выйти за границы деревни стремились те, кто имел необходимый инвентарь и рабочий скот. Частично сами партийные и государственные учреждения при проведении землеупорядочения стимулировали крестьян к выходу на хутора и отруба. Для того чтобы такие хозяйства уберечь, их относили к культурно-показательным.

Пленум ЦК ВКП(б) потребовал не строить административных преград желающим вести хуторское или отрубное хозяйство.

Процесс втягивания общества в социализм через кооперацию также стал частью нэповской политики. Объединенные крестьянские хозяйства коллективного типа выступили в форме ТОЗ(ов), артелей, коммун. Наркоматы рабоче-крестьянской инспекции СССР и БССР в 1928 г. провели исследование этих хозяйств. Формы оплаты труда в них оказались достаточно разнообразными: 33,2% коллективов делили прибыль по едокам, 33,5% - по семьям, 10,4% - по количеству затраченного труда, 8,6% - по паям, 5,4% - по количеству затраченного труда с учетом качества и квалификации, 4,6% составляли другие способы.

Самой дискуссионной стала разновидность оплаты по паям. В хозяйственные отношения втягивалось имущество зажиточных крестьян. Как правило, паевой взнос учитывался там, где обобществлялись только средства производства. После отчислений коллектив распределял доходы пропорционально имуществу и денежным суммам, предоставленным в общественное пользование. Социальное размежевание при этом не только сохранялось, но и укреплялось. Зажиточная семья могла внести по паю на каждого взрослого мужчину, бедная - один пай на всю семью. Соответственно делилась и прибыль. Общий устав сельхозартели этот принцип не запрещал, поэтому им свободно пользовались. А некоторые сельхозартели даже закрепляли его документально в своих собственных уставах. В уставах сельхозартелей обычно оговаривалась необходимость вступительного взноса. В коммунах он был необязательным, равно как и паевой. Поэтому сюда и пошли беднейшие слои деревни. Каждый отдавал то, что имел. Изредка в коммунах на установленный пай определялся дивиденд. Но ревизоры такую инициативу сразу же рубили как не соответствующую рабоче-крестьянскому государству.

В это же время появляются первые трудовые расценки, табеля учета выполненных работ. Факты сами по себе были хотя и не массовыми, но положительными. К сожалению, наибольшее распространение - 71% от общей массы кооперативных хозяйств - на Беларуси 1920-х годов получили непрогрессивные формы стимулирования.

Наличие широкого спектра крестьянских хозяйств - от единичных хуторских до коллективных с разными формами материального стимулирования - подтверждает, что новая экономическая политика проводила в жизнь либеральную систему хозяйствования, которая основывалась на сосуществовании разных форм земельной собственности.